

Н.Н. Голицын

Род князей Голицыных

Том 1. Материалы родословные

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Н. Голицын**
Род князей Голицыных: Том 1. Материалы родословные / Н.Н. Голицын – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 653 с.

ISBN 978-5-4241-4066-2

Род князей Голицыных. Том 1. Материалы родословные.

ISBN 978-5-4241-4066-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предлагаемый трудъ задуманъ составителемъ его еще въ концѣ 1850-хъ годовъ, вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ «Россійской родословной книги» князя П. В. Долгорукова.

Авторъ не имѣлъ возможности посвящать все свое время начатому изслѣдованію, вслѣдствіе чего ему понадобилось много лѣтъ для сложной работы собранія тѣхъ матеріаловъ, которые служатъ предметомъ настоящаго изданія, для изученія ихъ и разработки. Составитель обращался къ самымъ разнообразнымъ источникамъ и показаніямъ, дѣлалъ архивныя розысканія и многочисленныя запросы, входилъ въ письменныя сношенія со множествомъ лицъ, тревожилъ пылъ книгохранилищъ и хартий, — лишь бы извлечь побольше свѣдѣній и показаній о генеалогіи и біографіяхъ рода князей Голицыныхъ, къ которому самъ имѣетъ честь принадлежать (последнее обстоятельство ставило его иногда въ довольно выгодное положеніе для успѣха изслѣдованій). Матеріала за всѣ эти годы накопилось достаточно; теперь, кажется, наступила пора познакомить съ нимъ какъ членовъ рода, такъ и другихъ, могущихъ интересоваться этимъ предметомъ, лицъ.

Считаемъ нужнымъ, прежде всего, сдѣлать двѣ необходимыя оговорки.

Настоящее изданіе предпринято нами, главнымъ образомъ: а) для пользованія, для свѣдѣнія и для руководства членовъ голицынскаго рода; б) затѣмъ, имѣлись въ виду тѣ знатоки исторіи и любители старины, которые найдутъ въ нашемъ трудѣ что-либо для себя полезное или новое; в) наконецъ, къ послѣднему уже разряду, причисляли мы ту обыкновенную читающую публичку, большинство которой не интересуется исторіей нашего дворянства, или относится къ послѣднему не только безъ симпатій, но часто и враждебно.

Второю оговоркою будетъ самая усердная просьба составителя—смотреть на предлагаемый трудъ только какъ на *собрание матеріаловъ*; они, безъ сомнѣнія, неполны, а потому и не могли быть разработаны какъ нѣчто законченное, завершенное. Въ одной генеалогической части, сколько неясностей и сомнѣній! До 63 представителей рода ¹⁾ остаются нерозысканными, неприуроченными, несмотря на совершенную реальность ихъ существованія; въ біографическомъ же отдѣлѣ,—сомнѣній, вопросовъ и пробѣловъ несравненно болѣе. Мы предлагаемъ, повторяемъ, одинъ только «матеріалы» для исторіи рода; мы не хвалимся составленіемъ полной и безошибочной родословной росписи; еще менѣе увѣрены мы, что намъ удалось собрать достаточно полная біографическія показанія.

Задача, которую мы имѣли въ виду, несмотря на эти скромные размѣры, казалась намъ, однако, столь сложною, что въ видѣ опыта, для привлеченія въ свое распоряженіе наибольшаго запаса замѣтокъ, поправокъ, дополненій и т. под., преимущественно по части генеалогической, мы напечатали въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ (200), не для продажи, особое, какъ бы *пробное* изданіе, въ 1880 году, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для полнаго родословія князей Голицыныхъ» (Кіевъ, in-4°, 224 стр.), въ корректурномъ видѣ, съ бѣлыми страницами на лѣво, и разослали его многимъ членамъ рода, знатокамъ исторіи и старины.

Мы получили въ отвѣтъ весьма много поправокъ и дополненій, однако не въ томъ количествѣ, которое ожидали; съ прискорбіемъ заявляемъ, что большинство отвѣтовъ прислано было любителями исторіи и старины, и что только скромное меньшинство сообщено было членами рода.

Съ того времени, прошло уже болѣе десяти лѣтъ, и матеріалы наши все возрастали и возрастаютъ. Полагаемъ, что пора подѣлиться ими съ членами рода и другими читателями, какъ ни несовершенны, можетъ быть, собранныя нами свѣдѣнія и показанія.

Настоящій, первый томъ изданія посвященъ матеріаламъ *родословнымъ*. Послѣдующіе томы должны обнимать матеріалы *біографическіе*.

Полагаемъ, что и по окончаніи печатанія собраннаго нами

¹⁾ См. ниже, стр. 466—469.

материала, предпринятый трудъ не долженъ считаться законченнымъ. Пусть члены рода или другія свѣдущія лица продолжаютъ его, подъ тѣмъ же заглавіемъ, издавая въ видѣ сборниковъ послѣдующіе томы, съ документами еще не обнародованными, фактами и показаніями еще не изслѣдованными. Четырехсотлѣтняя жизнь рода, имѣвшего такое множество представителей (самого многочисленнаго рода русской знати и высшаго дворянства), дастъ, безъ сомнѣнія, матеріалъ еще на многіе и многіе томы, которые, такимъ образомъ, будутъ продолженіемъ того, что собрано собственно нами, при нашихъ *единоличныхъ* усиліяхъ.

Одиночество, въ которомъ мы находились при занятіи нашей работою, давало очень тяжело себя чувствовать. Голицынскихъ семейныхъ архивовъ, а тѣмъ болѣе какого-нибудь центральнаго хранилища въ этомъ родѣ, не существуетъ. Приходилось собирать свѣдѣнія отрывочно, кропотливо, по намекамъ, по самымъ мелочнымъ показаніямъ. Къ тому же, въ теченіе 30 лѣтъ, родъ множился и развѣтвлялся, требовалось постоянно видоизмѣнять и дополнять его генеалогію. Число лицъ, къ которымъ мы обращались за разными справками, очень велико; были, впрочемъ, и такіе, которые сами сообщали намъ нѣкоторыя данныя и свѣдѣнія. И тѣмъ, и другимъ, приносимъ изъясненіе живѣйшей нашей благодарности, но именъ ихъ не печатаемъ, не испросивъ на то ихъ разрѣшенія. Въ числѣ лицъ, не отказывавшихъ сообщить что-нибудь полезное, были, главнымъ образомъ, люди науки, знатоки исторіи, любители старины. Многіе давно уже почилы въ теченіе свыше тридцатилѣтняго періода собиранія нами предлагаемыхъ матеріаловъ.

Издателемъ настоящаго труда пожелалъ быть одинъ изъ достойнѣйшихъ современныхъ представителей нашего рода, князь Левъ Сергѣевичъ Голицынъ.

Мы полагали умѣстнымъ снабдить наше изданіе нѣкоторыми рисунками и портретами.

Къ настоящему, первому тому, прилагаемъ одну гравюру и двѣнадцать фототипій:

1) Геральдическая виньетка, находящаяся при заглавной страницѣ, изображаетъ всѣ три послѣдовательныя

формы голицынского герба; именно: а) первоначальную *погонь*, б) гербъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, и в) современное изображение его, официально утвержденное въ 1797 году, но вошедшее въ употребленіе уже около 150 лѣтъ ¹⁾).

Два овальныхъ щита стоятъ наискось рядомъ, въ срединѣ горностаевой мантии, боковыя верхушки и узлы которой немного развязались... Слева видны грозовыя тучи, свергаетъ молнія, вдали—Москва. Геній и крылатый божокъ, символы роста, дифференціаціи рода,—поспѣшно завязываютъ, оправляютъ мантию и посыпаютъ ее цвѣтами. Направо горизонтъ ясенъ, обещающій лучшіе дни, виднѣются молодые побѣги. Щиты опираются на открытый фоліантъ, на которомъ крупными буквами начертанъ девизъ будущаго: «*Vir est vis*», т.-е. самъ человекъ—сила ²⁾), ибо каждый долженъ отплатить индивидуально приобрѣтать заслуги, не основываясь на однихъ привиллегіяхъ и славѣ предковъ (лучшій девизъ для будущей дѣятельности, для самосознанія и самопознанія дворянства). Книга опирается на мечехъ, лавровыхъ вѣтвяхъ, пергаментахъ; тутъ же и перчатка—*голица*; все это покоится на большой бархатной подушкѣ. На щитахъ изображены двѣ послѣднія геральдическія формы нашего герба. Весь этотъ эмблематическій медальонъ вставленъ въ рамку стиля Людовика XV, а въ овалѣ, подъ медальономъ, помѣщается *погонь* того именно характера, который совпадаетъ съ концомъ XV и началомъ XVI вѣка, то-есть со временемъ появленія князей Голицыныхъ: рыцарь безъ забрала, съ мечомъ, ноги у лошади съ махрами, хвостъ распущенъ, сбруя съ концами, крестъ на шлемѣ восьмиконечный. Подъ погонью, два первыхъ стиха изъ надписи къ портрету ближняго боярина, князя Василія Васильевича Голицына, приписываемой Софьѣ:

Како бѣжиши, воине избранный,
Многажды славнѣ честию вѣнчанный ¹⁾!...

Нѣкоторыя сфрагистическія и археологическія подробности погони сгруппированы А. К. Леманомъ, художникомъ, занимавшимся при Департаментѣ Герольдіи; составъ и сюжетъ картинки былъ разработанъ авторомъ настоящаго труда; рисунокъ исполненъ, затѣмъ, нашимъ талантливымъ художникомъ—

¹⁾ См. ниже, стр. 474—480.

²⁾ См. ниже, стр. 486.

портретистомъ и специалистомъ по декоративной живописи, Э. К. Липгартомъ; гравированъ-же онъ нашимъ академикомъ И. В. Пожало стинымъ, всѣ работы котораго, какъ извѣстно, первокласснаго достоинства; оттиспута, наконецъ, виньетка, въ два тона, въ Парижѣ, въ печатнѣ г. Эда (M. Eudes, imprimeur en taille-douce, rue de l'hôtel Colbert, 12).

2) Второе приложение (въ стр. 124) изображаетъ морехода Марка Мартиновича, преподающаго, въ Венеціи (?), навигаціонныя и математическія науки птенцамъ Петра Великаго, *въ числѣ которыхъ было трое князей Голицыныхъ*, базъ свидѣтельствуемъ надпись на современномъ оригиналѣ картины, находящейся въ магистратѣ маленькаго, за-бытаго приморскаго городка Перасто (Perasto), въ Далмаціи, въ Бокка-ди-Катарро.

О Маркѣ Мартиновичѣ у насъ, до сихъ поръ, еще весьма мало извѣстно. Онъ былъ уроженцемъ городка Перасто, но преподавалъ, вѣроятно, въ Венеціи ¹⁾, гдѣ одно время находились для обученія тѣ «стольники» и знатные юноши московскаго двора (всего 38), которыхъ Петръ отправилъ въ первый разъ учиться за границу, въ февралѣ мѣсяцѣ 1697 года (при нихъ была прислуга изъ преображенскихъ солдатъ). Петръ изъ Англіи хотѣлъ направиться въ Венецію, отчасти, чтобы провѣдать своихъ молодыхъ «птенцовъ», но стрѣлечій бунтъ потребовалъ быстро возвращенія его въ Москву. Неискусный живописецъ снялъ Мартиновича и пять учениковъ его за столомъ, во время преподаванія урока, и снабдилъ свою картину подробною надписью. Эту группу, писанную масляными красками, самъ учитель завѣщалъ магистрату роднаго города, гдѣ она сохраняется, какъ святыня. Всѣ попытки приобрѣсти ее покупкою были, до сихъ поръ, отклоняемы.

Объ этой картинѣ существуетъ только одно печатное извѣстіе, въ статейкѣ бывшаго нашего консула въ Рагузѣ К. Петковича, въ «Морскомъ Сборникѣ» 1863 года, № 6, июнь, стр. 23—26, смѣсь, — подъ заглавіемъ: «Черногорецъ Марко Мартиновичъ» ²⁾.

¹⁾ Въ статьѣ Д. П. Тирола (серба), въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1841, №№ 27 и 28, о происхожденіи русской гражданской азбуки, авторъ упоминаетъ, что эти молодые люди обучались у Мартиновича, въ Перасто (?). Тоже свидѣніе повторилъ съ его словъ и Пекарскій (Наука и явтер. при Петрѣ Велик. ч. 1, стр. 257).

²⁾ Почему черногорецъ? Кажется далматинецъ, уроженецъ гор. Перасто.

Авторъ приложилъ какую-то фантастическую картинку, нарисованную, вѣроятно, съ памяти (безъ надписи), въ продолжномъ форматѣ, и проч. ¹⁾ Въ текстѣ статейки онъ приводитъ, впрочемъ съ ошибками, полный текстъ надписи. Самъ онъ говоритъ какъ лицо, видѣвшее картину, и поэтому можно было ожидать отъ него бѣльшей точности, а не вымысла. Онъ заявляетъ, что будто самъ открылъ ее совершенно случайно; но это показаніе весьма сомнительно, потому что жители Перасто знаютъ свою картину и дорожатъ ею уже почти два столѣтія. Находится она въ залѣ засѣданій ратуши, на лѣвой стѣнѣ отъ входа; рама имѣетъ 2¹/₂ арш. ширины и 2 аршина высоты,—«а фигуры представлены величиною немного меньше, чѣмъ въ натурѣ» (???), поясняетъ г. Петковичъ. Всякій, взглянувши на размѣры и расположеніе рисунка прилагаемой фототипии, усмотритъ, что это показаніе—невѣрно, ибо въ такомъ случаѣ, вся картина была бы четырехъ или болѣе аршинъ вышины. Въ 1866 году, кн А. Б. Лобановъ-Ростовскій получилъ небольшую фотографію съ этой картины, но фотографію не вполне отчетливую, которая, спустя 25 лѣтъ (когда намъ пришлось ею пользоваться), значительно поблѣднѣла.

Что до насъ, то намъ сдѣлалась извѣстна эта картина не изъ статьи «Морскаго Сборника» (на которую только недавно указалъ намъ академикъ Л. Н. Майковъ), а изъ разсказа одной очевидицы, — графини Марьи Сергѣевны Руммерс-кирхъ, рожденной княжны Голицыной ²⁾, которая, путешествуя съ своимъ супругомъ, въ 1870-хъ годахъ, въ далматскихъ водахъ, нарочно заѣзжала, по приглашенію капитана парохода, въ Перасто, посмотрѣть на помянутую выше картину. Въ іюнѣ 1891 года, въ бытность нашу въ Вѣнѣ, князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій показалъ намъ помянутую фотографію этой картины и любезно предоставилъ снять съ нея копію для нашего труда. Фототипія І. Леви (Wien, Weihburgsgasse, 1) исполнила заказъ нашъ, ретушировала всю надпись и увеличила размѣръ противъ фотографіи 1866-го года. Въ такомъ видѣ является прилагаемое нынѣ изображеніе.

По наведеннымъ нами на мѣстѣ справкамъ, магистратъ

¹⁾ На картинѣ Петковича, въ лѣвомъ углу, изображенъ еще корабль; на нашей фототипии, его не видно.

²⁾ См. № 276 нашей родословной росписи (стр. 226).

гор. Перасто, по прежнему, ни за что не хочет разстаться съ своею картиною. Завязанныя нами сношенія съ мѣстными и вѣнскими археологами привели насъ, однако, къ открытію въ г. Персаньо, напротивъ Перасто, портрета кн. Дмитрія Михайловича Голицына, верховника (заѣзжавшаго во время своего посольства въ Константинополь, съ какимъ-то порученіемъ, въ 1700—1701 годахъ, въ Далмацію), а также портрета адмирала Селявина.

Приводимъ въ точной передачѣ всю надпись, значущуюся на картинѣ, по лѣвой и по правой сторонѣ російскаго герба, написанную латинскими буквами. Окончаніе и начало строкъ обозначены двумя перпендикулярными черточками.

HVRP ¹⁾. CZARA. MOSKOVSKOSHA. || PO. BOXIOI ²⁾. MILOSTI. VELIKI. GOSPODAR. CZAR || (I) VELIKI. KNES. PETAR. ALEXEVICH. SVR ³⁾. VELIKE. I. MALI. I. BIELE. ROSSIE. || (S)AMODURKAZ. MOSKOVSKI. KIOVSKI. VLADIMIRSKI. NOVOGRODSKI. CZARE. || (K)ANSKI. CZAR. ASTRAKANSKI. CZAR. SIBIRSKI. GOSPODAR. PS(K)OWSKI. I. VELIKI. || (K)NES. SMOLENSKI. IVARSKI ⁴⁾. IUGORSKI. PERMSKI. VIATSKI. BOLGARSKI. || INECH GOSPODARSTVAN. NOVOGRADA. NISOVSKIE. ZEMGLIE. CERNIGOVSKIE. RI || (A)ZANSKI. ROSTOVSKI. IEROSLAVSKI. BIELLOZOVSKI. OVDORSKI. KANDINSKI. I. || SVEA ⁵⁾. SIEVERNE. STRANE. PUVELITEGL. GOSPODAR. OBLADATEL. IVERSKE. || ZEMGLIE. KARTALINSKI. I. GRVSINSKI. CZARE. I. KABARDINSKE. ZEMGLIE. CER || KASKIEH. I. GORSKIEH. KNE-SOV. I. INIEM. GOSPODARSTVAM. I. ZEMGLIAM. || (W)ASTOCNIEM. ZAPADNIEM. I. SIEVERNIEM. OCINSTVA. I. DEDOVAN. NASLIE-DNIK. || GOSPODAR. I. OBRANITEGL.

KNEZOVI. ALLITTI (?). PRINCIP (ES). VLASTELLI. ALLITTI. ||

По лѣвой сторонѣ отъ герба :

BORIS. IVANOVICH. KURAKIN. || PASENOCH. CZAREW. ⁶⁾
 PETAR. GALLICIN.
 MITAR. GALLICIN.

¹⁾ Гербъ—по сербски *hvrp*.

²⁾ Буква *x* замѣняетъ наше *ж*.

³⁾ *Свей*—по сербски *svi*.

⁴⁾ Иверскій.

⁵⁾ То-есть *вска*.

⁶⁾ Пасынокъ,—собственно племянникъ первой супруги, Царицы Евдокіи Федоровны Лопухиной, извѣстный, впоследствии, дипломатъ.

TEODOR. GALLICIN.
GIURACH. IGLKOW. ¹⁾
MIHAILO. IGLKOW. ²⁾
ANDRIA. IGLKOW. ³⁾
IVAN. DANILOVICH. ⁴⁾
ANDRIA. IVANOVICH. REPININ. ⁵⁾

По правой сторонѣ:

BOIARI
ABRAM. FEODOROVICH. BRAT. || CZARIZE. MOSKOVSKJE.
WLADIMIR. SAROMETOV. BRAT. || GENERALOV.
IVAN. RIXIVSKI. SIN. VELIKONO || BLASHO-DARXITEGLIA ⁶⁾.
MIHAILO. VRTISEV. ⁷⁾
NIKITA. IVANOVICH. ⁸⁾
IURACH. BUTVRLIN. ⁹⁾
MIHAILO. MATTUSKIN. ¹⁰⁾

На сгибѣ картины, внизу (чего не видно на фототипии), подъ изображеніемъ Мартиновича, по словамъ г. Петковича, значится еще:

MARKO MARTINOVICH VCESNI PRINCIPE I GOSPODU MOSKOVSKU
TU IMENOVANU NA MORSKI NAUK I WLADANIE. ¹¹⁾

Кто же эти три князя Голицына, которые были учениками М. Мартиновича? Редакторъ «Морскаго Сборника», С. Е. (Лагинъ) пояснилъ въ примѣчаніи къ статейкѣ Петковича, что одинъ изъ нихъ долженъ быть непременно князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ (позднѣе кievскій губернаторъ, сенаторъ и верховникъ), ибо въ рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки находится рукописное описаніе разнаго рода

¹⁾ Т.-е. князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ, † генералъ-маіоромъ.

²⁾ Братъ предыдущаго.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Князь И. Д. Гагинъ.

⁵⁾ Овъ умеръ черезъ два года, въ 1699 г.

⁶⁾ Что означаетъ—благодержитель? Иванъ Алексѣевичъ Ржевскій,—сынъ Алексея Ивановича.

⁷⁾ Ртищевъ, Михаилъ Федоровичъ.

⁸⁾ Кто такой? Вѣроятно—Бутурлинъ.

⁹⁾ Юрія Бутурлина въ спискахъ нѣтъ.

¹⁰⁾ Михаилъ Аeonасевичъ Матюшкинъ, † ген.-маіоромъ.

¹¹⁾ Такъ передаетъ эту приписку г. Петковичъ. Откуда взялъ овъ (стр. 24), что Мартиновичъ обучалъ своихъ слушателей тоже—*политическимъ* наукамъ? Мартиновичъ былъ старый опытный морякъ, и занимался, вѣроятно, однимъ только навигаціоннымъ дѣломъ.

судовъ, писанное подъ диктовку наставника княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, и что въ началѣ ея значится «сказаніе отъ капитана Марка Мартиновича, что изъ Пераста, а сказаніе самое практичное, и что онъ самъ видѣлъ въ Левантѣ, и что самъ испытался и помнитъ». Л. Н. Майковъ любезно розыскалъ эту рукопись въ собраніи гр. Ѳ. А. Толстаго; она озаглавлена въ каталогѣ этого собранія, изданномъ П. М. Строевымъ¹⁾: «Описаніе разнаго рода мореходныхъ судовъ съ раскрашенными оныхъ изображеніями», — скорописная рукопись на пергаментѣ, начала XVIII вѣка, на 24 листахъ; изъ приписки видно, что она существовала въ 1706 году²⁾. Догадка, что рукопись писана кн. Д. М. Голицынымъ, ничѣмъ не оправдывается: нѣтъ о томъ ни малѣйшаго въ ней намека, и «сказаніе» трактуеть только о галерахъ. Это чисто морская рукопись, писана очень красиво и почеркомъ подъяческимъ; вообще рукопись щегольская, а никакъ не записки учащагося «стольника».

Такимъ образомъ, показаніе г. Елагина, къ сожалѣнію, не подтвердилось; но помимо его аргументовъ, извѣстно, что въ числѣ «стольниковъ» и знатныхъ молодыхъ людей, отправленныхъ Петромъ I учиться за границу, былъ дѣйствительно князь Дмитрій Михайловичъ³⁾.

Въ 1697 году, Петръ послалъ одновременно двѣ группы молодыхъ людей, при двухъ грамотахъ къ венеціанскому дожу Спльвестру Валеріо, отъ 25 февраля. Обѣ грамоты одинаковаго содержанія. Въ каждой изъ нихъ упоминается 19 молодыхъ людей, по только по имени и отчеству, — «для того, чтобы въ иноземскихъ краехъ подлинно не вѣдали, какого чина и какихъ породъ для тое вышеписанныя науки въ ихъ государства посланы». Фамиліи отправленныхъ въ Италію дворянъ приведены въ документахъ, напечатанныхъ

¹⁾ Москва, 1825, стр. 708, № 331.

²⁾ Эта рукопись подробно описана въ Русской Морской Библиотекѣ, А. П. Соколова (Спб., 1883, стр. 81—84).

³⁾ См. № 29 нашей росписи (стр. 125). То же повторяеть Пекарскій: Наука и литер. при П. Вел., Спб. 1862, ч. I, стр. 257, со ссылкой на статью сербскаго ученаго Д. П. Тирола — въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1841, № 28 и 29 (какъ упомянуто выше). Д. Тироль полагаетъ, что молодые русскіе перенесли съ собою сербскій алфавитъ, по возвращеніи въ Россію, и что онъ легъ въ основу нашего гражданскаго шрифта. Ему возражалъ болгаринъ Априловъ (№№ 38 и 39), А. Стурдза (№ 44) и В. Дяновскій (№№ 46 и 47). Тироль называетъ Мартиновича — дворяниномъ.

въ «Описаніи рукописей Казанскаго университета», составленномъ А. Артемьевымъ (Спб., 1882, стр. 57—58), въ Исторіи царствованія Петра Великаго, Устрялова (т. II, стр. 565—566), у Азанчевскаго, въ Исторіи преображенскаго полка (М. 1859, приложенія, стр. 12—14), въ Исторіи русскаго флота (периодъ азовскій, ч. II, стр. 223—224, приложенія) и въ изданіи Писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго, подъ редакціей академика А. Ѳ. Бычкова (томъ I, Сиб., 1887, стр. 133—135 и 610—611).

Князья Голицыны, значущіеся въ надписи на картинѣ, были: 1) *князь Петръ Алексѣевичъ* (№ 27 нашей родословной росписи), самый старшій изъ трехъ, 37 лѣтъ отъ роду (род. въ 1660 г.), которому вручена была грамота къ дожу; 2) *князь Дмитрій Михайловичъ* (№ 29), 32 лѣтъ (род. въ 1665 г.), и 3) *князь Ѳедоръ Алексѣевичъ* (№ 28), 29 лѣтъ (род. въ 1688 г.). Князья Петръ и Ѳедоръ были братьями близкаго Преобразователя человѣка, его воспитателя кн. Бориса Алексѣевича. По окончаніи обученія, Государь велѣдья воспользовался княземъ Петромъ и княземъ Дмитріемъ: перваго сдѣлалъ онъ русскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ (1700—1705), а втораго послалъ съ порученіемъ въ Адрианополь и Царьградъ (1700—1702). Въ молодости, всѣ трое были стольниками, но кн. Дмитрій, съ 1694 г., числился уже капитаномъ преображенскаго полка.

На картинкѣ, всѣ трое довольно молодявы; костюмъ ихъ полу-европейскій, полу-московскій. Если ученики Марка Мартиновича сидятъ въ томъ же порядкѣ, какъ они значутся въ надписи (что весьма возможно предположить), то князья Голицыны занимаютъ, вѣроятно, второе (кн. Петръ Алексѣевичъ), третье (кн. Дмитрій Михайловичъ) и четвертое (князь Ѳедоръ Алексѣевичъ) мѣсто, за столомъ, слѣва на право, и *мы, такимъ образомъ, видимъ ихъ портреты.*

3) Третье приложеніе (къ стр. 474),—фототипид, изображающая «Герольдическіе образцы литовской погони различныхъ эпохъ», начиная съ 1238 г. (махры на ногахъ лошади), чепракъ (съ образца 1539 г.), поднятый мечъ (съ 1388 г.), уши коня (обрѣзались съ XIII вѣка), голова лошади—XV вѣка, и т. п.; наконецъ, теперешній всадникъ погони, но оригиналу конца XVIII вѣка.
